

Шевченко Ю.П., Косицин И. А.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И НЕГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается сущность принуждения. Проводится сравнение позиций законодателя по регулированию государственного и негосударственного принуждения. Показаны пробелы в законодательстве о частной охранной деятельности. На основе анализа правового регулирования применения физической силы правоохранительными органами, народными дружинниками, а также гражданами, авторы сформулировали предложение о совершенствовании правового регулирования применения физической силы частными охранниками. Защита своих прав и интересов является естественной функцией любой организованной социальной системы. Поэтому, на наш взгляд, нельзя объявлять и утверждать государственную монополию на охрану и охранную деятельность как форму защиты своих прав. При написании данной статьи использовались следующие научные методы: герменевтический метод, системный метод, методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнительно-правовой метод и другие методы, используемые при проведении правовых исследований. Предлагается ст. 16.1 Закона Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» изложить в следующей редакции: «Частные охранники имеют право применять физическую силу, если несиловые способы не обеспечивают выполнения возложенных на охранную организацию обязанностей для задержания лица, совершившего противоправное посягательство на охраняемое имущество либо нарушающего внутриобъектовый и (или) пропускной режимы, а также в случаях, если настоящим Законом им разрешено применение специальных средств или огнестрельного оружия».

Ключевые слова: принуждение, физическая сила, частная охранная деятельность, преступность деяния, государственное принуждение, негосударственное принуждение, охранник, закон, меры принуждения, народная дружина.

Review. The authors of the article analyze the essence of enforcement. A comparison of the positions of the legislator to regulate government and non-government coercion is made. Legal gaps in the legislation on private security activities have been demonstrated. Based on the analysis of legal regulation of the use of physical force by law enforcement agencies, voluntary people's guard as well as citizens, the authors have formulated a proposal to improve the legal regulation of the use of physical force by private security guards. Defense of their own rights and interests is a natural function of all organized social structures. Therefore, the authors believe that a government does not have a right to establish a monopoly on security activities as a defense of their rights. In the process of writing this article the authors have used the following research methods: hermeneutical approach, systems approach, analysis and synthesis, induction and deduction, comparative law method and other methods that are usually used in legal research. The authors suggest that Article 16.1 of the law 'On Private Detective and Security Activity in the Russian Federation' should be read as follows: 'Private security guards have the right to apply physical force where soft power methods do not allow a security agency to accomplish their duty to apprehend a person who has committed a security incident trying to seize the guarded property or violating the on-site and/or access control as well as in cases when the use of special security means or firearm is allowed by the present Law'.

Keywords: *degree of crime, private security activities, physical force, enforcement, coercion, security guard, coercive measures, enforcement measures, law, voluntary people's guard (Druzhina), government coercion, non-government coercion.*

Защита своих прав и интересов является естественной функцией любой организованной социальной системы. Поэтому, на наш взгляд, нельзя объявлять и утверждать государственную монополию на охрану и охранную деятельность как форму защиты своих прав. А поскольку охрана логически предполагает сопутствующие ей иные меры принуждения, то важно, чтобы основания и порядок применения мер принуждения были четко регламентированы государством и понятны всем членам общества.

В настоящее время законодатель предусмотрел максимально возможный набор мер принуждения применяемых органами государства. Остальным же членам общества — гражданам и негосударственным формированиям такие меры дозволяются крайне ограниченно и даже можно сказать недоверчиво. Примером тому может служить Федеральный закон «О полиции». К сожалению, этого нельзя сказать в отношении негосударственных субъектов. Создается впечатление, что законодатели боятся четко регламентировать в законе право граждан на принуждение, а также основания и порядок его применения. Наиболее рельефно это прослеживается в законодательстве о частной охранной деятельности и законодательстве о народных дружинах.

Принуждение представляет собой необходимый инструмент государства и выступает обязательной функцией большинства государственных органов, т.к. является «одним из атрибутов государственной власти» [4, с. 205]. Возможность применения государственного принуждения — это «прямая и непосредственная гарантия осуществления требований государства, заинтересованного в правомерном поведении граждан» [2, с. 24]. Сущность принуждения заключается в реализации государственной воли помимо либо против воли субъекта управления. «Его содержание заключается в нормативно

предусмотренном физическом или психическом воздействии, связанном с ограничениями личного, имущественного и организационного характера в отношении лица, совершившего правонарушение, а равно в отношении законопослушного лица, если иным способом, кроме как принудительным, невозможно обеспечить общественный порядок и безопасность» [3, с. 7].

Принуждение в обществе, именуемое «социальным принуждением» [3, с. 7], следует отграничивать от государственного принуждения, которое справедливо называют его разновидностью. Принуждение — объективная необходимость, неотъемлемая составляющая общественных отношений. Государство лишь устанавливает стандарты и общие параметры принуждения, исходящего от любых членов общества, от граждан, организаций (независимо от их организационно правовой формы) и, собственно, от самого государства в широком понимании, а именно от органов власти и местного самоуправления.

Естественно комплекс принудительных полномочий всех этих участников и их содержание могут существенно различаться.

Любая охранная деятельность требует включения в свой арсенал некоей системы мер, именуемых принуждением. Наделение частной охраны, созданной в установленном законом порядке, полномочиями по применению принуждения, не является, на наш взгляд, делегированием государственных полномочий. Это естественное право любой охраны, которое нуждается лишь в четкой правовой регламентации.

Охранные предприятия (организации), службы безопасности нередко справедливо называют «частной полицией» [1, с. 68–71], поскольку они выполняют однотипные и схожие по форме и содержанию функции охраны. Функция охраны также свойственна и государственным органам, выполняющим полицейские функции. Полицейские системы разных стран создают

различные организации, на которые возложена охрана каких-либо объектов. Например, береговая охрана (Coast Guard) США, вневедомственная охрана полиции России, ведомственная охрана и др.

Позиция законодателя в отношении права применения мер принуждения гражданами и негосударственными организациями правоохранительной направленности — народными дружинами, частными охранными организациями выражена крайне неясно.

Так, право граждан на применение принуждения ограничивается нормами, сформулированными для целей уголовного права, а именно: право задерживать лиц, совершивших преступление (но не административное правонарушение), право принуждать, путем причинения вреда при исполнении приказа, в условиях необходимой обороны и крайней необходимости (ст. ст. 37–42 УК РФ, ст. 2.7 КоАП РФ).

Народные дружинники в соответствии со ст. ст. 17, 19 Федерального закона от 2 апреля 2014 № «Об участии граждан в охране общественного порядка» могут применять физическую силу. Анализ ст. 19 показывает, что право дружинника на применение силы ничем не отличается от общего права граждан, предоставленного ст. 37–42 УК РФ, что свидетельствует об отсутствии у дружинников специального права применения мер принуждения.

Обновление в конце прошлого года законодательства о частной охранной деятельности было нацелено на уточнение полномочий частных охранников в части применения физической силы и, якобы, расширило их полномочия по осуществлению задержания. Кроме того, в предоставленном частным охранникам праве на задержание видится угроза неизбежного нарушения прав граждан. Такое опасение основано на предоставлении частным охранникам права применения мер принуждения, по нашему мнению, относимых исключительно к государственному принуждению.

В соответствии Законом Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» ра-

ботники частных охранных организаций (охранники) также имеют полномочия по применению мер принуждения. В частности, ч. 6 ст. 12 предписывает: «Лицо, совершившее противоправное посягательство на охраняемое имущество либо нарушающее внутриобъектовый и (или) пропускной режимы, может быть задержано охранником на месте правонарушения и должно быть незамедлительно передано в орган внутренних дел (полицию)». На первый взгляд охранники частных охранных организаций имеют необходимый правовой инструмент исполнения обязанностей по охране объектов и осуществлению внутриобъектового и (или) пропускного режимов. Они могут на законных основаниях задерживать нарушителя на территории охраняемого объекта и передавать его полиции. Предполагается пресечение не только правонарушений, посягающих на охраняемое имущество, но также и на внутренний ведомственный (частный) порядок, предусмотренный локальными правовыми актами, регламентирующими внутриобъектовый режим. Для реализации такой задачи необходимо обладать правом применения государственного принуждения.

Все действия частных охранников, предусмотренные разделом V Закона Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» соответствуют требованиям ст. 37 УК РФ, предъявляемым к необходимой обороне. Так, специальные средства охранниками могут быть применены:

1) для отражения нападения, непосредственно угрожающего их жизни и здоровью, а охранники и для отражения нападения, непосредственно угрожающего жизни и здоровью охраняемых граждан;

2) для пресечения преступления против охраняемого ими имущества, когда правонарушитель оказывает физическое сопротивление.

Огнестрельное оружие охранники имеют право применять:

1) для отражения нападения, когда его собственная жизнь подвергается непосредственной опасности;

2) для отражения группового или вооруженного нападения на охраняемое имущество;

3) для предупреждения (выстрелом в воздух) о намерении применить оружие, а также для подачи сигнала тревоги или вызова помощи.

Все перечисленные основания применения специальных средств и оружия направлены на защиту личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Следовательно, права частного охранника по применению вышеперечисленных мер принуждения принципиально не отличаются от прав граждан в сфере крайней необходимости и необходимой обороны. Из этого ряда выбивается лишь право задержания лица за нарушение внутриобъектового режима на охраняемом объекте. Особенность этой меры принуждения проявляется в том, что она не может быть реализована руководствуясь лишь ст. 37–42 УК РФ, для ее правового регулирования принята специальная норма.

Данное право задержания требует обеспечивающей поддержки другими мерами принуждения, а именно применением физической силы и специальных средств принуждения. Такая логическая взаимосвязь мер принуждения, отчетливо прослеживается в российском законодательстве о полиции (милиции), из которого и заимствованы положения о подобных мерах. Однако законодательство о частной охранной деятельности указанной правовой поддержки не предусматривает.

Предлагаем ст. 16.1 Закона Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» изложить в следующей редакции:

«Частные охранники имеют право применять физическую силу, если несиловые способы не обеспечивают выполнения возложенных на охранную организацию обязанностей для задержания лица, совершившего противоправное посягательство на охраняемое имущество либо нарушающего внутриобъектовый и (или) пропускной режимы, а также в случаях, если настоящим Законом им разрешено применение специальных средств или огнестрельного оружия».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андреева, И. А. Кодекс внутренней безопасности Франции / Г. А. Гаджиев / Административное право и процесс. — 2012. — № 10.
2. Кленова, В. Т. Место уголовно-правовых норм в механизме правового принуждения / В. Т. Кленова / Правовое принуждение в борьбе с преступностью: Межвузовский сборник научных трудов. — М., 1989.
3. Попкова, Е. С. Юридическая ответственность и ее соотношение с иными правовыми формами государственного принуждения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. С. Попкова. — М., 2001.
4. Советское административное право: Учебник / Под ред. Ю. М. Козлова. — М., 1985

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Andreeva, I. A. Kodeks vnutrennei bezopasnosti Frantsii / G. A. Gadzhiev / Administrativnoe pravo i protsess. — 2012. — № 10.
2. Klenova, V. T. Mesto ugovolno-pravovykh norm v mekhanizme pravovogo prinuzhdeniya / V. T. Klenova / Pravovoe prinuzhdenie v bor'be s prestupnost'yu: Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov. — M., 1989.
3. Popkova, E. S. Yuridicheskaya otvetstvennost' i ee sootnoshenie s inymi pravovymi formami gosudarstvennogo prinuzhdeniya: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / E. S. Popkova. — M., 2001.
4. Sovetskoe administrativnoe pravo: Uchebnik / Pod red. Yu.M. Kozlova. — M., 1985